

Петрык Янина Юрьевна

КОНЦЕПТ "ЭСТЕТИЧЕСКИ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ" ФИЛОСОФИИ М. К. МАМАРДАШВИЛИ

В данной статье на основе работ М. К. Мамардашвили анализируется эстетически-экзистенциальный подход к практике мышления. Акт мышления у философа эксплицирован не просто феноменологическими приемами интерпретации сознания, но связан с "прагматикой сознания", то есть с режимом осмысленного бытия человека, задействующим весь экзистенциальный потенциал индивида, и с "эстетикой сознания", предполагающей творческий, процессуально-динамический подход к осознанию собственного "я" в эстетической гармонии духовного тонуса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 148-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

IMAGE OF LABYRINTH IN ICONOGRAPHY OF THE RUSSIAN ICON. ICONOGRAPHY THROUGH HERMENEUTICS

Orlov Igor' Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Lipetsk State Technical University
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

The article is an attempt to trace the transformation of perception and reading of symbolism of the labyrinth image reflected in religious art (the Orthodox tradition) on the basis of the "image theory" developed by the Fathers in the period of iconoclasm. The author considers the iconography of a rare for Rus icon of the XVIII century "Spiritual Labyrinth" from the New Jerusalem Monastery near Moscow as an example.

Key words and phrases: image; allegory; labyrinth; Orthodox icon; iconography; symbolism; Romanesque or Gothic cathedral.

УДК 124.5

Философские науки

В данной статье на основе работ М. К. Мамардашвили анализируется эстетически-экзистенциальный подход к практике мышления. Акт мышления у философа эксплицирован не просто феноменологическими приемами интерпретации сознания, но связан с «прагматикой сознания», то есть с режимом осмысленного бытия человека, задействующим весь экзистенциальный потенциал индивида, и с «эстетикой сознания», предполагающей творческий, процессуально-динамический подход к осознанию собственного «я» в эстетической гармонии духовного тонуса.

Ключевые слова и фразы: эстетика; мышление; метафора; экзистенциал; философия М. К. Мамардашвили.

Петрык Янина Юрьевна, к. филос. н.
Кубанский государственный университет
p_yanina@mail.ru

КОНЦЕПТ «ЭСТЕТИЧЕСКИ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ» ФИЛОСОФИИ М. К. МАМАРДАШВИЛИ

При попытке реконструкции целостного мировидения философа возникают определенные сложности герменевтического свойства. Единство философского опыта заставляет исследователя искать некий общий объяснительный шаблон, базисный принцип, «понимательный конструкт», единый концепт, благодаря которому можно не только истолковать философскую систему в её целостности и полноте, в той или иной культурной онтологии, но и создать «общую теорию» понимания «личностного философствования» мыслителя. Проблема определения системообразующего концепта в философствовании М. К. Мамардашвили, несмотря на разнообразие работ о нем, все еще остается актуальной. Стиль философствования мыслителя «вроде бы» определен – рекуррентно-метафорический [3, с. 73], а вот единый системный компонент, позволяющий объяснить и объединить в цельную смысловую структуру мир и сознание в философии мыслителя, с таким невероятно тяжелым способом изложения мысли, пока еще, надо думать, только намечен.

Наиболее значимыми видами подобных «понимательных концептов» в философии XX века были: социально-культурологический, диалогический, феноменологический. В современной философии значимой модификацией философско-экзистенциального и философско-психологического толкования проблем в творчестве М. К. Мамардашвили называют именно феноменологический концепт. Однако очевидность взаимодополняемости экзистенциальной и феноменологической трактовок приводит к тому, что определяющим в толковании философии М. К. Мамардашвили уместно называть экзистенциально-феноменологический принцип интерпретации. Вместе с тем, подобный концепт также неизбежно бывает недостаточен и дополняется исследователями еще целым рядом уточнений. Философы неизменно вводят аксиологический и эстетический элементы, свидетельствующие не только о ценностно-эмоциональной константе философии как таковой, но и (что наиболее значимо) об эстетико-экзистенциальной направленности работ самого мыслителя. Следовательно, попытка объединить феноменологический и экзистенциальный, эстетический и аксиологический подходы в единый, именуемый «эстетически-экзистенциальным» подходом, напрашивается сама собой и имеет основание и в полисемантической, поливариативной «манере» философствования XX века, и в работах самого М. К. Мамардашвили. В связи с чем есть необходимость проанализировать «работоспособность» и «применимость» «эстетически-экзистенциального концепта понимания» к толкованию работ мыслителя, а стало быть, – ответить на целый ряд значимых вопросов, последовательно разделив их на части (эстетическое, экзистенциальное, понимание).

Итак, почему эстетический концепт? В нашем случае, почему эстетическое является определяющим компонентом в философии М. К. Мамардашвили?

При ответе на этот существенный вопрос можно апеллировать к современной культуре и свидетельствовать о том, что в философско-художественной мысли XX века было осознано не только онтологическое качество эстетического как принципа организации жизненного пространства, но и обосновано эстетическое понимание мира, исходящее из онтологического предощущения его цельности. Однако ответ на данный вопрос скорее лежит в области самого философствования М. К. Мамардашвили, для которого существенным являлось классическое толкование эстетического, предложенное А. Баумгартеном в двухтомном произведении, написанном на латыни, – «*Aesthetica*» [2, с. 44], и модифицированное в дальнейшем феноменологической философией. Мыслитель XVIII века ввел термин «эстетика» и возводил этимологию этого слова к древнегреческому *aisthetikos* – чувственно воспринимаемый. В понятие «чувственность» А. Баумгартен включал не только ощущения, но и эмоции, память, интуицию, остроумие, воображение. Феноменологическая эстетика XX века в качестве ключевого понятия провозглашала «айстезис» [1, с. 131] как всестороннее развитие чувственности, где поэт непременно респонзивен [Там же, с. 129] (отвечает на зов бытия), а среди эстетических чувств – именно «радость» мыслилась и понималась как «первоценность», которая не всегда законна, но предзадана человеку.

Постулируя власть патематики (невозможность прожить без пафосов и страстей, без любви и страдания), подобный «чувственный» компонент эстетического был, несомненно, близок М. К. Мамардашвили, для которого эстетика вобрала в себя именно чувство. Толкуя название одного из своих произведений – «Эстетика мышления», – философ интерпретирует понятие «эстетика» именно как «радость» [6, с. 3], где радостью он называет «чувство необратимой исполненности смысла» [Там же, с. 4]. Памятуя о том, что «...в области мысли можно испытывать не только радость, но и не трагическую боль» [Там же, с. 7], философ неизменно дает понять, что в мыслительной деятельности присутствует не только когнитивный рациональный элемент, но и чувственный, в его субъективной, индивидуальной вариации. М. К. Мамардашвили полагает, что понимание «не может быть получено (только) понятием» [Там же, с. 41]. Понятийное знание – важный элемент, но понимание включает эмоции, чувства, страсти. В этой связи М. К. Мамардашвили замечает: «пафосы, или страсти, нельзя разбить никакими аргументами и доказательствами по той простой причине, что они аккомодировали всю рациональную работу мысли, её идеологический элемент» [Там же, с. 61]. Таким образом, чувственно-эмоциональный настрой мыслителя не менее важен в работе мысли, так же, как и художественная оценка. М. К. Мамардашвили пишет, что в мыслительной деятельности существенным является понимание, а для понимания «необходим художественный акт» [4, с. 182], который «...свершается после переживания» [Там же, с. 204]. Тем самым, философ настойчиво убеждает нас в том, что даже безупречная логическая операция еще не рождает уяснения.

Понимание весьма специфично, включает в себя образное и художественное, которое просто не может быть элиминировано из процесса мышления: «стих обязательно умственная конструкция» [6, с. 5], а существенную остенсивную роль играет метафора, которая «...есть... косвенный объект мысли, отличающийся от прямого аналитического содержания» [4, с. 339]. Таким образом, М. К. Мамардашвили фиксирует важную особенность «понимательного» процесса, его эстетическую центрированность: у любой философской системы есть художественное пространство – эмоциональный фон, связующий в единое целое произведения мыслителя, а «под знанием и пониманием мы не должны иметь в виду (только) некие рассудочные акты» [Там же, с. 23], так как понимание происходит «из опыта собственной жизни» [Там же, с. 24], в том числе и эмоционального – опыта пафосов и страстей. А поскольку эстетическое понимание неизбежно включает в себя пафос отношения, растворенные в системе личности представления о добре и красоте, то есть аксиологически насыщенное жизненное пространство человека, то, без сомнения, акт эстетического понимания напрямую сопряжен с экзистенцией. Благодаря чему, проще ответить на следующий вопрос: почему экзистенциальный концепт? В нашем случае – почему не только эстетические возможности личности задействованы в акте мышления, но и в какой мере философия как процесс мышления задействует экзистенциальный потенциал?

При ответе на данный вопрос мыслитель едва ли не в каждой работе не устает повторять, что «всякая философия экзистенциальна» [5, с. 226], а каждое человеческое действие есть «некоторый акт... который может быть только в единичном образе, в конкретном человеке» [6, с. 50]. Акт существования и акт мышления, каждый из которых уникален и индивидуален, философ связывает напрямую, свидетельствуя о неотделимости человеческого бытия и философствования. Всякий человек обладает «страстью существовать», что «означает уместить свои уникальные переживания... как не лишнее в мире» [5, с. 555]. Следовательно, в любом акте мышления есть «экзистенциальное содержание» как «содержание живого переживания» [Там же, с. 10]. Переживание себя самого и мира как «иного» и непривычного – все это, как и сама истина – путь, духовное движение человека в открытии смысла, который всякий раз рождается заново, воплощая эвристический потенциал человека. Вместе с тем, данное фундаментальное «экзистенциальное переживание» глубоко иррационально и может не подлежать адекватной вербализации. Поэтому мы последовательно движемся к следующему вопросу: почему понимание? В данном случае – почему в философии М. К. Мамардашвили необходимо говорить именно о проблеме понимания в его эстетически-экзистенциальном оформлении?

М. К. Мамардашвили в курсе лекций по современной философии («Очерки») весьма настойчиво проводит одну мысль: исследовать можно предмет, а истину необходимо только понимать: «универсальное мы объясняем, а индивидуальное понимаем» [Там же, с. 383]. Любая мысль – уникальное порождение индивидуальности, даже если она уже существовала и совпала с той мыслью, что была высказана сотни лет назад. Отсюда мыслитель выводит следующие постулаты: «каждая общая истина для каждого из нас непонятна по своему» [4, с. 56], и второй: «за тебя понимать никто не может» [Там же, с. 44]. Таким образом, М. К. Мамардашвили ясно намечает движение собственной мысли: для философа проблема человеческого существования – это проблема осознания истины, запускающая индивидуально-творческое понимание.

Резюмируя все вышесказанное, следует признать, что особенно затрудняет вопрос о едином смысловом концепте в творчестве М. К. Мамардашвили его весьма специфическая «манера» философствования: отсутствие четкой формулировки проблем и строгой дефиниторности понятий, а также усложненный академический стиль его печатных работ. Именно вследствие этого существенно важным оказывается обретение общего смыслового кода, «понимательного концепта» философии М. К. Мамардашвили. Используемый в данной статье «эстетически-экзистенциальный концепт понимания» философии М. К. Мамардашвили дает возможность осмыслить зону сознания, где сливаются умственное и эмоциональное, где нет завершенности и статичности ума, но есть свободная уникальная неповторимая мыслительная практика индивида, вбирающая в себя экзистенциально-духовное усилие и весьма сложную специфическую процедуру редукции: отрицания привычного, стандартного, типового и заимствованного в эстетической гармонии духовного стремления. Философ рисует картину постепенного прояснения для самого мыслящего субъекта не только мира, но своего собственного бытия, где процедура понимания немислима без того, чтобы в этот когнитивный горизонт не включить эмоциональный фон, фундаментальные экзистенциально-эстетические переживания субъекта. Таким образом, концепт «эстетически-экзистенциального понимания» не только наиболее адекватно объясняет основные положения философии М. К. Мамардашвили, но и связывает воедино феноменологию, эстетику и прагматику как субстанциональные темы в его творчестве, порождая единое представление о философии как сознательном режиме бытия человека, направленном на творчески-рефлексивное добывание истины.

Список литературы

1. Инишев И. Н. Диапазон эстетического: от дискурса до текстуры // Философский журнал. М., 2014. № 2 (13). С. 121-135.
2. История эстетики: в 5-ти т. М., 1964. Т. 2. 834 с.
3. Кругликов В. А. Конгениальность мысли. О философе Мерабе Мамардашвили. М.: Прогресс-Культура, 1994. 240 с.
4. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте: психологическая топология пути. М.: Ad Marginem, 1995. 547 с.
5. Мамардашвили М. К. Очерки современной европейской философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 584 с.
6. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 205 с.

CONCEPT OF "AESTHETIC-EXISTENTIAL UNDERSTANDING" OF M. K. MAMARDASHVILI'S PHILOSOPHY

Petryk Yanina Yur'evna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State University
p_yanina@mail.ru

On the basis of works by M. K. Mamardashvili the article examines the aesthetic-existential approach to the practice of thinking. The philosopher explicates the act of thinking by not just phenomenological methods of consciousness interpretation, it is associated with the "pragmatics of consciousness" that is with the regime of conscious human existence involving the whole existential potential of the individual, and with the "aesthetics of consciousness" presupposing a creative, procedural-dynamic approach to the acknowledgement of one's "I" in the aesthetic harmony of spiritual energy.

Key words and phrases: aesthetics; thinking; metaphor; existential; M. K. Mamardashvili's philosophy.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются трудности определения перспектив разведки и промышленного освоения полезных ископаемых Курской магнитной аномалии. Выявляются противоречия в оценках хозяйственных возможностей Центрально-Черноземной области, обусловленные завышением показателей при составлении плановых заданий при переходе страны к административно-командным методам руководства в годы первой предвоенной пятилетки.

Ключевые слова и фразы: Центрально-Черноземная область (ЦЧО); разведка полезных ископаемых; железорудные месторождения; Курская магнитная аномалия (КМА); заработная плата рабочих.

Прокофьева Елена Юрьевна, к.и.н., доцент
Белгородский государственный национально-исследовательский университет
prokofievaeu@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО ДОБЫЧЕ И ОБРАБОТКЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ: К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Поставленные в настоящее время на государственном уровне задачи модернизации отечественной, в том числе добывающей промышленности и достижения импортозамещения в важнейших ее отраслях, несомненно, актуализируют обозначенную в статье проблему.